

УДК 334.024

CC BY 4.0

В. В. Скалкин ORCID ID 0000-0002-3994-8574

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия

В. А. Столярова ORCID ID 0009-0003-8287-8473

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия, e-mail: 246417@edu.fa.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ АГЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровизация, блокчейн, устойчивая политическая экономия, публичные агенты, частные агенты, регулирование экономики.

Авторы рассматривают, как цифровые технологии, в особенности блокчейн, меняют взаимодействие между публичными и частными агентами в рамках концепции энтанглированной политической экономики. Цель исследования – разделить понятия «регулирование» и «вмешательство» с помощью научного подхода энтанглированной политической экономики. Рынок рассматривается не только как арена для сделок, но и как пространство, где реализуется моральное требование честности, способствуя тому, что экономика становится куда ближе к вопросам справедливости и общественного доверия. Методологическую базу исследования составили сравнительный анализ экономических школ и системный подход. Материалами исследования послужили труды представителей разных экономических школ, от классиков с практически полным невмешательством в рамках саморегулирующегося рынка до современных сетевых моделей, которые востребованы в эпоху платформ и цифровых экосистем. В исследовании обсуждается роль Банка России как регулятора, а также его задача не мешать бизнесу или не устанавливать тотальный контроль над всеми процессами, а поддерживать стабильность без давления на свободу действий частных агентов. С практической точки зрения результаты исследования могут быть полезны для проектирования государственных сервисов. В выводах авторы указывают, что баланс между инициативой бизнеса и справедливой позицией государства становится ключом к устойчивости в цифровую эпоху.

V. V. Skalkin ORCID ID 0000-0002-3994-8574

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

V. A. Stoliarova ORCID ID 0009-0003-8287-8473

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: 246417@edu.fa.ru

INTERACTION OF PUBLIC AND PRIVATE AGENTS IN THE DIGITIZATION OF ECONOMIC REGULATION

Keywords: digitization, blockchain, robust political economy, public agents, private agents, economic regulation.

The authors look at how digital technologies, especially blockchain, are changing the interaction between public and private agents within the concept of entangled political economy. The goal of the study is to separate the concepts of «regulation» and «intervention» using the scientific approach of entangled political economy. The market is seen not only as an arena for transactions but also as a space where the moral requirement of honesty is realized, helping the economy move closer to issues of fairness and public trust. The methodological basis of the study consisted of a comparative analysis of economic schools and a systems approach. The study materials included works from representatives of different economic schools, from classical ones with almost complete non-intervention within a self-regulating market to modern network models, which are in demand in the era of platforms and digital ecosystems. The study discusses the role of the Bank of Russia as a regulator, as well as its task not to hinder business or impose total control over all processes, but to maintain stability without pressuring the freedom of action of private agents. From a practical point of view, the study's results can be useful for designing government services. In the conclusions, the authors point out that the balance between business initiative and a fair government position becomes key to sustainability in the digital age.

Введение

Технология блокчейна способствует трансформации институциональной среды и изменяет привычное взаимодействие государства и бизнеса, так как в цифровую эпоху прозрачность и открытость становятся ключевыми требованиями. Распределенный реестр делает практически невозможным злоупотребление должностью, поскольку каждое действие фиксируется публично и доступно для проверки [7]. Главный вопрос исследования заключается в определении основы взаимоотношений публичных и частных агентов в условиях, когда блокчейн делает взаимодействие более открытым и доступным.

Цель исследования – разделить понятия «регулирование» и «вмешательство» с помощью научного подхода энтанглированной политической экономии, которая признает переплетение интересов, ролей и зон ответственности публичных и частных агентов. Задачами исследования являются: во-первых, определить терминологию, разграничивая понятия «регулирование» и «вмешательство»; во-вторых, выявить оптимальную модель взаимодействия государства и бизнеса в цифровом обществе; в-третьих, определить возможность становления добросовестного обмена в качестве реального стандарта поведения.

Научная новизна проведенного исследования определяется рассмотрением отношений публичных и частных агентов сквозь призму устойчивой политической экономии [11], что позволяет определять рынок не только как механизм ценообразования, но и как пространство морального выбора и институциональной ответственности. В данной статье:

Во-первых, введены критерии сравнения экономических школ, например, онтологический статус, инструментарий воздействия, целевая функция и ограничения, что позволяет преодолеть интуитивную оценку «степени регулирования».

Во-вторых, обоснована логическая цепочка перехода от традиционных моделей к энтанглированной модели как наиболее соответствующей условиям цифровой экономики и экономики данных.

В-третьих, разграничены понятия «регулирование», то есть установление «правил игры», и «вмешательство», то есть прямая административная подмена рыночных механизмов.

Практическая значимость результатов исследования состоит в их применимости при подготовке законодательных актов о цифровых платформах и блокчейне; разработке правил внедрения блокчейна в систему государственного управления; проектировании цифровых сервисов, ориентированных на государственно-частное партнерство (ГЧП); формировании методологии оценки эффективности действий Банка России по поддержанию макроэкономической стабильности.

Поиск решения поставленных задач требует обращения к теоретическому арсеналу энтанглированной политической экономии, представители которой заявляют о невозможности рассмотрения государства и рынка как изолированных институтов. Государственные и рыночные механизмы в условиях сетевых технологий образуют единую сложноорганизованную систему с множеством точек пересечения, что делает малоэффективным их анализ по отдельности.

Материалы и методы исследования

В основу работы легли труды классиков экономической мысли, а также современные научные публикации в рецензируемых журналах по экономике и государственному управлению. Что касается методов, авторы опирались на сравнительный анализ различных экономических школ, использовали элементы диалектики и исторического материализма, а также системный подход, позволяющий рассматривать государственное регулирование как неотъемлемую часть экономической системы.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономической литературе нередко наблюдается терминологическая нестрогость, ведущая к подмене понятий. В данном исследовании проводится четкое разграничение между «регулированием экономики» и «вмешательством государства в экономику».

Регулирование понимается как установление публичными агентами институциональных границ и «правил игры» (защита прав собственности, обеспечение конкуренции, стандартизация, в том числе через смарт-контракты), которые создают среду для добровольного обмена.

Вмешательство трактуется как прямое административное вторжение в механизмы

ценообразования и распределения ресурсов, подмена рыночных решений директивными предписаниями.

Публичные агенты берут на себя функцию регулирования для коррекции «провалов рынка», реализации бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и промышленной политики, а также для поддержания макроэкономической стабильности [10]. При этом внутренняя политика направлена на защиту экономических свобод (ст. 8 Конституции РФ), а внешняя – на обеспечение суверенитета и стабильности национальной валюты [2]. Важным конституционным ориентиром выступает ст. 75.1 Конституции РФ, закрепляющая принципы социального партнерства, взаимного доверия государства и гражданина, солидарности и взаимной ответственности [1]. Чрезмерное смещение

фокуса с регулирования на прямое вмешательство ведет к росту транзакционных издержек, бюрократизации и вытеснению малого и среднего предпринимательства [5, 6].

Анализ эволюции экономической мысли показывает, что спектр взглядов на роль публичных агентов варьируется от полного отрицания их функций до тотального огосударствления. Для преодоления упрощенной дихотомии «государство против рынка» нами был применен сравнительный анализ экономических школ через систему из трех критериев: онтологический статус – взаимосвязь рынка и государства, инструментарий воздействия – механизмы влияния на экономику, целевая функция и ограничения – приоритеты и допустимые пределы. Обратимся к таблице, где представлены результаты систематизации.

Сравнительная характеристика моделей экономического регулирования по критериям онтологии, инструментария и целеполагания

Экономическая школа	Онтологический статус	Инструментарий	Целевая функция и школа воздействия ограничения
Политическая экономия Адама Смита	«Невидимая рука» координирует частные и публичные интересы в рамках единого нравственно-экономического порядка	Обеспечение естественного порядка, защита прав собственности	Единство экономической и этической сфер, государство как часть общего порядка
Классическая школа (Рикардо, Милль)	Рынок саморегулируем, участие государства минимально	Функция «ночного сторожа», невмешательство в ценообразование	Максимальная экономическая свобода, государство не должно искажать ценовые сигналы
Кейнсианство	Государство компенсирует недостаточность частного спроса	Фискальные стимулы, мультипликативные эффекты, антикризисное управление	Полная занятость, сглаживание циклических колебаний, ограничение – риск инфляции и долга [12]
Монетаризм (М. Фридман)	Рынок саморегулируем, государство задает лишь правила монетаризма	Таргетирование инфляции, управление денежной массой, стабильность денежной массы	Макроэкономическая стабильность, жесткое ограничение дискреционного вмешательства [14]
Марксизм	Государство и экономика сливаются в единый народно-хозяйственный комплекс	Прямое административное планирование, обобществление средств производства	Социальная справедливость, ликвидация эксплуатации, ограничение – снижение инновационной мотивации [3]
Институционализм	Государство формирует институциональную матрицу, снижающую транзакционные издержки	Создание и охрана формальных и неформальных «правил игры»	Эффективность системы в целом, адаптация институтов к меняющейся среде [12]
Либертарианство	Государство рассматривается как легитимизированное принуждение	Только добровольные контракты и частное право	Абсолютная свобода индивида, отрицание понятия «общественное благо» [8]
Теория рынка как моральная императива	Обмен есть не только экономический, но и моральный акт	Обеспечение прозрачности, честности и доверия как базы для обмена	Справедливый обмен, минимизация отчуждения, государство как гарант этики рынка [9]
Энтанглированная политическая экономия (Вагнер)	Государство и рынок – элементы единой сложной сети	Эндогенное формирование правил внутри взаимодействующих кластеров	Устойчивость сложных систем, учет обратных связей между политикой и экономикой [13]

Источник: разработано авторами.

Анализ таблицы демонстрирует, что центристские модели – энтанглированная политическая экономия и теория рынка как морального императива – выглядят наиболее приспособленными к нынешнему этапу цифровой трансформации. Они предлагают искать баланс. Стоит отметить, что уже у основоположников классической мысли можно найти предпосылки для более глубокого толкования рыночных механизмов: «невидимая рука» А. Смита в исходном замысле распространялась не только на частных лиц, но и на публичных агентов, поскольку сам мыслитель рассматривал их деятельность как часть единого нравственно-экономического порядка [4].

Дадим обоснование наиболее сбалансированной модели в условиях цифровизации.

Анализ таблицы демонстрирует, что традиционные модели, основанные на жестком разделении сфер влияния, например, классическая школа, марксизм, либертарианство, мало применимы к реалиям цифровой экономики. Цифровые платформы и блокчейн-протоколы стирают границы между частной инициативой и публичным администрированием: смарт-контракты берут на себя часть регуляторных функций, а публичные агенты начинают использовать цифровые инструменты для прямого взаимодействия с частными агентами.

Вывод об предпочтительности энтанглированной модели, дополненной теорией рынка как морального императива, логически выводится из следующих предпосылок. Во-первых, при определенных условиях технология блокчейн может обеспечивать беспрецедентный уровень прозрачности и верифицируемости транзакций. Это потенциально позволяет сократить потребность публичных агентов в отдельных видах прямого вмешательства и бюрократического контроля, переводя их функцию в плоскость регулирования, настройки протоколов и стандартов. Во-вторых, управление ожиданиями вместо директив, так как в работах М. Вудфорда показано, что центральные банки и регуляторы могут управлять экономической системой не только через прямое изъятие ресурсов, но и через формирование рациональных ожиданий и коммуникацию, что является важнейшей теоретической основой современной процентной денежно-кредитной политики

[14]. В-третьих, социализация капитала и сетевые эффекты заметны еще у К. Маркса в анализе акционерных обществ как прообраза современных цифровых платформ и выработке тенденции к обобществлению капитала в рамках самой капиталистической системы [3].

Таким образом, в цифровой среде, где активы нематериальны, а доверие к институтам может колебаться, фундаментальной ценностью становится этика обмена. Взаимодействие публичных и частных агентов должно строиться на основе взаимных институциональных обязательств и признания выгод, получаемых каждой стороной: государство обеспечивает защиту прав, инфраструктуру и стандартизацию, а бизнес, в свою очередь, создает рабочие места, генерирует инновации и способствует социальной стабильности, что в совокупности формирует основу для устойчивого развития [8, 9].

Заключение

Необходимость регулирования экономики публичными агентами объективно обусловлена неспособностью рынка создавать общественные блага в чистом виде и обеспечивать социальную справедливость, поскольку частные агенты ориентированы на прибыль, а не на общее благо. С другой стороны, чрезмерное смещение фокуса с регулирования на прямое вмешательство ведет к тому, что мелкие и средние предприниматели оказываются не в состоянии соответствовать возрастающим административным требованиям, что сокращает число частных агентов и способствует бюрократизации.

Проведенное исследование показывает, что цифровизация и внедрение блокчейна создают технологическую базу для перехода от директивного вмешательства к сетевому регулированию. Наиболее предпочтительная модель взаимодействия публичных и частных агентов в современных условиях базируется на принципах энтанглированной политической экономии. Интеграция рынков товаров и механизмов публичного регулирования на началах справедливого обмена и морального императива позволяет создать гибкую, устойчивую экономическую систему, способную к саморегулированию и инновационному развитию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаг к будущему // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76). С. 7-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29008696> (дата обращения: 31.05.2026).
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1957. 908 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27492544> (дата обращения: 31.05.2026).
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с. ISBN: 978-5-699-18389-0.
5. Радыгин А. Д., Энтов Р. М. Институциональные проблемы развития экономики. М.: Институт экономической политики, 2012. 312 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20258993> (дата обращения: 31.05.2026).
6. Кругман П., Веллс Р. Экономика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 1120 с. ISBN: 978-5-7598-2341-0.
7. Скалкин В. В., Щербаков А. В., Орлов Ф. П. Политическая экономия цифровизации на основе технологии распределенного реестра: монография. М.: Прометей, 2023. 196 с. ISBN: 978-5-00172-456-0. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54238973> (дата обращения: 31.05.2026).
8. Скалкин В. В., Сидорова С. А. Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика: монография. М.: Прометей, 2019. 154 с. ISBN: 978-5-907244-07-4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41272847> (дата обращения: 31.05.2026).
9. Клейнер Г. Б. Системная экономика и системное управление // Вестник Российской академии наук. 2011. № 9. С. 567-753. URL: <https://ras.jes.su/vestnik> (дата обращения: 31.05.2026).
10. Радыгин А. Д., Энтов Р. М. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4-30. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/issue/view/50> (дата обращения: 31.05.2026).
11. Скалкин В. В., Щербаков А. П. Концепция устойчивой политической экономии как потенциальный ответ на современные вызовы глобальной экономической системы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 9. С. 154-161. URL: <https://vael.ru/ru/issue/view/68> (дата обращения: 31.05.2026).
12. Elsner W., Heinrich T., Schwardt H. The Microeconomics of Complex Economies: Evolutionary, Institutional, Neoclassical, and Complexity Perspectives. San Diego: Academic Press, 2015. 600 p. URL: <https://www.sciencedirect.com/book/9780124115859> (дата обращения: 31.05.2026). DOI: 10.1016/C2013-0-09754-3. ISBN: 978-0-12-411585-9.
13. Wagner R.E. Entangled Political Economy: A Keynote Address // Advances in Austrian Economics. 2014. Vol. 18. P. 15-36. URL: <https://www.emerald.com/insight/publication/issn/1529-2134/vol/18> (дата обращения: 31.05.2026). DOI: 10.1108/S1529-213420140000018002.
14. Woodford M. Interest and Prices: Foundations of a Theory of Monetary Policy. Princeton: Princeton University Press, 2003. 816 p. URL: <https://press.princeton.edu/books/hardcover/9780691010496/interest-and-prices> (дата обращения: 31.05.2026). DOI: 10.1515/9781400830169. ISBN: 978-0-691-01049-6.